

Старшая сестра Чэн кивнула:

— Юаньюань пойдёт во второй класс, Ханьхань и Сяояся тоже должны идти в школу. Хотя сейчас плата за обучение отменена, но питание и проезд всё равно требуют денег. У родителей здоровье не очень, я думаю в следующем месяце отвезти отца на обследование, а у матери лекарства заканчиваются. Если мы поработаем два месяца, то сможем немного разгрузить бюджет.

Зять Чжоу вспотел от напряжения и закивал, уже собираясь снова отправиться через горы, чтобы сообщить родителям о своём решении.

Чэн Сяожань с усмешкой покачал головой:

— Зять, вы только что прошли несколько часов по горной тропе, отдохните сегодня. Завтра я отправлю вас на машине обратно, заодно пополните счёт на телефоне, чтобы можно было каждый день звонить и быть в курсе дел.

Зять Чжоу поспешно согласился:

— Сяожань, ты всё продумал.

Чэн Сяожань, увидев, как тот устал, предложил ему отдохнуть, а сам, повернувшись к старшей сестре, с улыбкой сказал:

— Сестра, ты держишь зятя в ежовых рукавицах.

Старшая сестра Чэн посмотрела в сторону комнаты мужа:

— Зять у меня хороший, только слишком уж почтительный. Ты же знаешь, какая у меня свекровь. Если она узнает, что мы с мужем приехали к тебе на работу, то точно не обрадуется, скажет, что я ленюсь и прячусь у родственников. Если не надавить на него, он, возможно, не решится приехать.

Она вздохнула:

— Но, честно говоря, в деревне Чжоу совсем нет перспектив. Сейчас на земле не заработаешь. Зять два месяца проработал на свиноферме и стал похож на тень. Даже самое крепкое здоровье не выдержит таких нагрузок. Если бы мы не приехали к тебе, то после седьмого дня Нового года он бы отправился на стройку искать работу. Сяозэр, ты очень помог мне, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Старшая сестра Чэн прекрасно понимала, что младший брат предложил им привести ещё людей, в основном чтобы сделать им одолжение. Ведь в деревне Инхуа и так достаточно рабочих рук, почему же он не нашёл там людей?

— Вы остаётесь здесь, чтобы помочь мне, — сказал Чэн Сяожань. — У меня мало подвижных людей, без дополнительных рабочих рук не справиться, а если нанимать, то боюсь, что не смогу всех контролировать. Вы приехали, чтобы быть бригадирами и следить за работой, а родители и дяди с тётями не будут так загружены, и я смогу быть хозяином, который только наблюдает.

На следующий день зять Чжоу с раннего утра поспешил обратно в деревню Чжоу, а на третий день привёл с собой пять рабочих — троих мужчин и двух женщин, все в возрасте тридцати-

сорока лет, скромные и немного зажатые, похожие на самого зятя Чжоу. Кроме того, многие деревенские тоже захотели остаться, и вскоре набралось 50 человек.

На шестой день Нового года старший дядя Чэн устроил торжественную церемонию. Под звуки барабанов и гонгов начался сбор вишни, что стало грандиозным событием.

Чэн Сяожань был слегка смущён этой церемонией, но ещё больше его смутило, когда он обернулся и увидел припаркованный элегантный, но скромный автомобиль. Тут он вспомнил, что рано утром ему звонил кто-то и говорил, что приедет сегодня.

В суматохе он совсем забыл об этом. Вся деревня собралась у подножия горы Дачжоу, и никто даже не заметил, что в деревню приехал чужой.

— Господин Фу, прошу прощения за то, что не встретил вас должным образом.

Фу Чжичжо посмотрел на шумную гору:

— У вас здесь очень оживлённо.

Чэн Сяожань не был уверен, видел ли гость церемонию и слышал ли речь старшего дяди Чэн, который благодарил небо, землю, горы и воду, а в конце торжественно поблагодарил его самого. Он спокойно ответил:

— Мы, деревенские люди, просты и благодарны. Урожай на полях всегда радует.

Он нисколько не смутился.

Заметив стоящего рядом красавца, он спросил:

— А это господин Сюй?

— Зовите меня Цзиньсин, — с улыбкой сказал Сюй Цзиньсин, протягивая руку.

Он был одет в белую рубашку, выглядел изящно и утончённо, с лёгким налётом интеллигентности. В мягком солнечном свете он напоминал благородного господина. Рядом с Фу Чжичжо, который излучал мужественность, он выглядел изысканно и элегантно, создавая гармоничный контраст.

Чэн Сяожань внутренне вздохнул: такой изящный человек, а ещё и высокий. Может, и мне стоит подкачаться?

Он поправил очки и тоже протянул руку, пожав её...

Его рука оказалась меньше.

Он взглянул на свою ладонь, слегка опустив веки. Сюй Цзиньсин забеспокоился:

— Что-то не так?

— Ничего, — с улыбкой ответил Чэн Сяожань. — Хотите подняться на гору посмотреть на вишню? Только что собрали, очень свежая. Господин Фу, вы тоже можете оценить качество.

— Именно для этого я и приехал, — Фу Чжичжо взглянул на него и кивнул.

На горе Дачжоу корзины с вишней уже спускали вниз, чтобы укрыть их, иначе птицы быстро расправятся с урожаем.

— Так много птиц? — удивился Сюй Цзиньсин.

— Эти птицы обожают вишню, а зимой они голодны. Они кружат вокруг ещё до созревания плодов, — объяснил Чэн Сяожань.

Птицы щебетали, кружились в небе, садились на деревья, клевали ягоды и улетали, чтобы через мгновение вернуться. Их невозможно было прогнать или поймать, и они то и дело оставляли свои «подарки» на головах сборщиков, что очень их раздражало.

— Значит, вы теряете много вишни? — уже собранные ягоды были в безопасности, но на ветках оставалось ещё много плодов.

— Ничего не поделаешь. Есть такая поговорка: «Шелкопряд стареет за миг, вишня созревает за полдень». Когда вишня созревает, если её сразу не собрать, она быстро опадает на землю, а если подует сильный ветер или пойдёт дождь, то весь урожай пропадёт. По сравнению с этим, жаворонки ещё не так страшны. Мои вишнёвые деревья высокие, и птицы могут клевать только верхние ягоды. Когда они наедятся, то улетают.

За последние годы деревня Инхуа стала унылой, и даже птицы перестали прилетать. Аромат вишни привлекал множество птиц, большинство из них улетали, но некоторые уже обосновались в ближайших лесах. Теперь в этих местах будет много птичьих гнёзд и диких птиц.

Сюй Цзиньсин смотрел на Чэн Сяожаня. В его глазах не было ни капли раздражения от птиц, словно они ели не его деньги. Напротив, он был снисходителен и даже радовался, совершенно не обращая внимания на потери.

Для таких людей, как они, вишня была пустяком, но для этой маленькой деревни, для семьи Чэн, которая раньше едва сводила концы с концами, это был значительный доход. Однако не только Чэн Сяожань, но и жители деревни не прогоняли птиц. Они жаловались на потери, но не испытывали злости или раздражения, наоборот, все были рады.

Чэн Сяожань собрал корзину вишни и пошёл к горному ручью, чтобы промыть ягоды. Чэн Сюэцзе подбежал и толкнул его в бок:

— Этот господин Фу опять здесь? А кто этот человек рядом с ним?

— Теперь он мой крупный клиент, — ответил Чэн Сяожань, оглянувшись на двоих, которые стояли в стороне, спокойные и уверенные, несмотря на внимание окружающих.

Он поднялся, опираясь на поясницу.

Чэн Сюэцзе тут же поддержал его:

— Ты всё хуже ходишь, тебе нужно больше отдыхать, я сам всё сделаю.

Чэн Сяожань посмотрел на него с укором. С тех пор как он вернулся, все стали относиться к нему как к больному, не позволяя ничего делать. Неужели он настолько слаб?

Тем временем Сюй Цзиньсин толкнул Фу Чжичжо:

— Выглядит неплохо.

Фу Чжичжо холодно взглянул на него:

— Я привёл тебя сюда, чтобы ты осмотрел его.

— Я просто забочусь о тебе. Скажи честно, ты в него влюбился? Никогда не видел, чтобы ты так к кому-то относился.

Фу Чжичжо не ответил, но, глядя на молодого человека, который смеялся и разговаривал с другом, он почувствовал лёгкое раздражение. Когда тот повернулся и медленно направился к ним, его сердце снова забило быстрее.

Сюй Цзиньсин заметил едва уловимые изменения в выражении лица друга и улыбнулся, но его взгляд мельком скользнул по животу Чэн Сяожаня.

— Что случилось? Вы оба выглядите странно, — Чэн Сяожань почувствовал, что у них есть какой-то секрет, и, кажется, он касается его.

— Ничего, Сяожань... — начал Фу Чжичжо, но тут подбежал деревенский житель:

— Хозяин Чэн, твой отец зовёт тебя домой!

Чэн Сяожань нахмурился:

— Он сказал, что случилось?

— У вас гости, говорят, твой дядя вернулся!

Дядя?

«Разве он не в тюрьме? Почему вдруг вернулся? Никаких известий не было».

В голове Чэн Сяожаня возникло множество вопросов. Он не стал медлить, попросил Чэн Сяоцзе подогнать машину и, повернувшись к Фу Чжичжо и Сюй Цзиньсину, сказал:

— У меня дома случилось кое-что, вы пока оставайтесь здесь, я скоро вернусь.

<http://bllate.org/book/16650/1525558>